

Управление по делам архивов Вологодской области

Вологодское региональное отделение общероссийской
общественной организации «Российское общество историков-
архивистов»

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

Сборник статей

Выпуск 11

К 1360484

Вологда
2004

О. Б. Молодов

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА В 1960–1980-е ГОДЫ

Период 1960–1980-х годов является сложным и малоизученным в области, касающейся отношений светских властей и Русской православной церкви. В исследуемый период государство направляло активность верующих и духовенства на патриотическую и миротворческую деятельность, которая стала одним из важнейших направлений работы Московской патриархии, православного епископата и религиозных объединений.

Тема укрепления мира постоянно звучала в проповедях православных священников. В циркуляре управляющего Вологодской епархии священнослужителям предписывалось «усилить в проповедях значение миротворческой темы, ...подчеркивать значение вклада в благородное дело мира, который осуществляется нашим народом и его Правительством». Там же предлагалось использовать конкретные места из Нового Завета для проповеднического раскрытия этой темы¹. В своих праздничных посланиях к клиру и мирянам архиереи призывали «отдать все силы

* Учётные книги Чарозерского РВК в настоящее время находятся на хранении в Кирилловском РВК.

и возможности на завоевание священного мира на земле и вместе со всем нашим народом, своим усердным трудом внести свою лепту в борьбе за мир»². Однако молитвенных трудов и проповедей о мире чиновникам казалось недостаточно. Вовлечение Русской православной церкви в международную миротворческую деятельность, как считается, являлось способом показать мировой общественности наличие религиозной свободы в СССР, что в определенной мере удавалось. Но основной «заботой» государства постепенно становилось растущее благосостояние Церкви и духовенства, поскольку «увеличение свободного остатка средств... церковники пытаются использовать для активизации своей деятельности (повышение окладов, украшение храмов, увеличение штатов)»³. Новый режим, связанный с именем Л. И. Брежнева, уже не мог открыто, как в прежние десятилетия, подавлять религиозную активность – закрывать и разрушать храмы, репрессировать верующих и духовенство. Поэтому с середины 1960-х годов одним из способов, постепенно разоряющих религиозные общины, стали пожертвования в различные государственные патриотические фонды.

Отчисления в эти фонды, в первую очередь в Фонд мира и охраны памятников истории и культуры, как подразумевалось, имели добровольный характер для большинства граждан страны. Несколько иначе организовывалось внесение средств от религиозных общин. Несмотря на автономию православной церкви, в исследуемый период государство имело значительные возможности оказывать влияние на увеличение отчислений денежных средств в указанные фонды. Считалось, что «самой реальной возможностью ослабления финансового состояния, а, следовательно, и активности церкви является отвлечение как можно большего количества их средств в патриотические фонды страны»⁴.

Во-первых, чиновники (прежде всего в лице уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, с 1965 г. – Совета по делам религий) в своих беседах с епископатом предлагали управляющим епархиями увеличить отчисления в данные фонды. Не желая портить отношения с уполномоченным, архиереи обращались с аналогичными посланиями к клиру и мирянам. Уполномоченный Матасов С. В. докладывал Совету: «На мое замечание, что духовенство вместе с верующими молятся за мир, а в фонд мира денег жалеет ...епископ Мстислав (Вологжский) признал, что он допустил ошибку и исправит ее»⁵. Видимо, некоторые

архиереи пытались ограничить перечисления приходами средств в различные фонды, поскольку в результате уменьшались отчисления епархиальному управлению, не имевшему собственных доходов. Епископу Архангельскому и Холмогорскому Никону уполномоченным было специально «разъяснено, что его вмешательство в это дело не требуется, какую сумму отчисляют религиозные объединения – это их дело»⁶.

Во-вторых, практиковалось прямое обращение чиновников райисполкомов (горисполкомов) к исполнительным органам православных общин, находящихся на их территории. С 1961 года священнослужители, будучи отстраненными от финансово-хозяйственной деятельности своих приходов, не могли непосредственно повлиять на решение данных вопросов. Поэтому работа с религиозными активистами представлялась наиболее эффективной, тем более, что персональный состав церковных советов формировался с участием райисполкомов.

Именно к райисполкомам обращался уполномоченный Совета по делам религий с конкретными заданиями по «отвлечению средств» (а не привлечению!) в патриотические фонды, что, как видится, являлось более важной целью для государства. При этом указывались требуемые размеры взносов, например, до 20–30% общих денежных поступлений за год⁷. Воздействие на исполнительные органы предлагалось осуществлять в форме «разъяснительной работы», без администрирования, запрещалось заниматься вымогательством средств в эти фонды⁸. Однако попытки оказания прямого давления имели место. Например, старосту Николо-Ламанской церкви Вологодского района власти предупреждали «о немедленном перечислении средств в Фонд мира в декабре месяце»⁹. Аналогичные письма направлялись исполнительным органам религиозных общин Грязовецкого района Вологодской области¹⁰.

Средства на патриотические фонды, особенно в фонд мира, православными приходами перечислялись весьма значительные. Размер отчислений с конца 1960-х до 1988 года постоянно увеличивался (см. Приложения 1 и 2), о чем с гордостью докладывали чиновники и управляющие епархиями. «Материальное положение приходов Архангельской епархии из года в год растет, что красноречиво говорит само за себя, – писал в Московскую Патриархию епископ Исидор (Кириченко) в 1978 году, – как следствие этого заметно усилилась и патриотическая деятельность приходов, то есть увеличилось отчисление добровольных взносов в Фонд

мира. Также увеличилось и отчисление на восстановление памятников архитектуры»¹¹. Небогатые приходы Архангельской епархии с 1973 по 1985 г. отчисляли более 100 000 руб. ежегодно (не считая средств, вносимых от епархиального управления). Отчисления же Вологодской епархии к 1978–1988 г. выросли до 500 000 руб. в год. Это иногда составляло до 1/3 ежегодных поступлений денежных средств.

Естественно, что от подобных взносов больше других страдали бедные приходы. Отчисления в патриотические фонды увеличивались несоразмерно росту совокупного дохода православных епархий. Если с 1969 по 1971 г. взносы в фонд мира от Архангельской епархии увеличились в 2,8 раза, то общий ежегодный доход только на 7%¹². Подобное соотношение доходов и расходов приводило к тому, что епархии были не в состоянии помогать «затухающим» приходам содержать храм и священнослужителей. Это в совокупности с другими обстоятельствами иногда приводило к закрытию прихода, то есть снятию православной общины с регистрации. За период с 1960 по 1988 г. количество приходов Архангельской области сократилось с 25 до 17. Православные общины отчисляли средства в патриотические фонды пропорционально собственным доходам и, естественно, суммы отчислений зависели от их местоположения и благосостояния. В отдельные годы процветающие приходы Архангельска и Котласа перечисляли в данные фонды по 20–30 тысяч руб., а удаленные приходы епархии не перечисляли вовсе по причине мизерных доходов (см. Приложение 3).

В конце изучаемого периода несколько изменяется структура отчислений религиозных общин как в патриотические фонды, так и на общецерковные нужды. Жестом доброй воли государства стала в 1983 г. передача Свято-Данилова монастыря в г. Москве Русской православной церкви, который требовал значительного ремонта к празднованию 1000-летия крещения Руси. В связи с этим появилась новая статья расходов и у всех епархий Русской православной церкви. В частности, Вологодская епархия перечислила на нужды монастыря за 1985–1988 гг. 107 тыс. рублей, а непосредственно на празднование юбилея за 1987–1988 гг. 60 тыс. рублей¹³. Появились и новые общественные фонды, возникавшие в связи и трагическими событиями этих лет – фонд Чернобыля, фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. По имеющейся информации отчисления в данные фонды были незначительными по сравнению

с прежними взносами в фонд мира и осуществлялись отдельными приходами в размере нескольких сот рублей в год. Наиболее существенным вкладом в 1989 г. стал взнос нескольких приходов Вологодской епархии в Детский фонд – 7600 рублей.

Несмотря на изменяющуюся общественно-политическую обстановку, в районах по-прежнему действовали комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах, от которых требовалось «поощрять проявление активности духовенства и верующих в миротворчестве, милосердии, восстановлении памятников истории»¹⁴. Но с принятием в 1988 г. нового Устава об управлении Русской православной церкви, отчисления на патриотические цели резко сократились. Это произошло в первую очередь по причине демократизации общественной жизни – государственные чиновники постепенно «перестраивались» и их отношение к Церкви становилось более лояльным, вмешательство в приходскую финансовую деятельность прекращалось. Кроме того, изменение роли настоятелей (в соответствии с новым Уставом большинство из них оказалось председателями приходских советов) привело к росту отчислений на общецерковные дела и на собственные нужды.

Всего по приведенным данным за 1970–1985 гг. приходами Архангельской области внесено в патриотические фонды 1,8 млн. рублей, а Вологодской епархией с 1964 по 1989 гг. (по неполным данным) – 8,8 млн. рублей. Таким образом, вклад православных общин в дело мира и охраны памятников истории и культуры был весьма существенным. Как видится, отчисления на патриотические нужды со стороны религиозных общин небогатых приходов Европейского Севера не могли бы стать столь значительными, если бы вносились действительно добровольно. Парадокс заключался в том, что, выделяя средства для охраны абстрактных памятников истории и культуры, верующие обрекали на постепенное разрушение собственное церковное здание, часто также находящееся под охраной государства. Командно-административная система превратила это благое начинание в скрытый механизм подавления религиозной активности, проявления которой в ближайшие годы планировалось свести на нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Доходы и отчисления Вологодской епархии
на патриотические цели в 1960–1980-е годы

Год	Общий доход за год (руб.)	Отчисления в фонды (руб.)			Доля отчислений от общего дохода (%)
		Фонд мира	Фонд охраны памятников истории и культуры	Всего отчислений на патриотически е цели	
1964	659 194	30 040	–	30 040	4,6
1965	684 055	27 260	–	27 260	4
1966	739 532	19 930	–	19 930	2,7
1967	835 863	?	–	38 750	4,6
1968	886 700	?	?	47 100	5,3
1969	928 200	68 000	27 000	95 000	10,2
1970	1 003 600	138 450	42 800	181 250	18,1
1971	1 071 600	?	?	239 800	22,4
1972	1 150 000	?	?	279 250	24,3
1973	1 160 000	?	?	316 000	27,2
1974	1 190 900	268 950	52 350	321 300	27
1975	1 334 500	332 000	53 200	385 200	28,9
1976	1 374 800	376 600	57 200	433 800	32,3
1977	1 438 000	?	?	441 800	30,7
1978	1 460 600	396 000	60 000	456 300	31,2
1979	1 552 300	416 400	80 200	496 600	32
1980	1 617 000	435 550	67 400	502 950	31,1
1981	1 629 400	432 600	80 200	512 800	31,5
1982	1 628 000	436 500	79 800	516 300	31,7
1983	1 683 300	441 500	83 200	524 700	31,2
1984	1 718 200	436 200	79 500	505 700	29,4
1985	1 763 000	436 700	73 900	510 600	29
1986	1 863 100	443 600	80 500	532 900	28,6

* Сумма отчислений указана только в два фонда, приведенные в таблице.

Составлено по: ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.19. Л.1–2; Д.20. Л.6; Д.21. Л.8; Д.22. Л.17; Д.23. Л.55–56; Д.24. Л.41–42; Д.25. Л.54; Д.26. Л.44; Д.27. Л.51; Д.29; Д.32. Л.49; Д.34. Л.23,73; Д.36. Л.8; Д.37. Л.20; Д.40. Л.13–14; Д.42. Л.5; Д.44. Л.4; Д.46. Л.5; Д.48. Л.4; Д.50. Л.5; Д.51. Л.10–11; Д.54. Л.2,3,7; Д.55. Л.1,4; Д.56. Л.2,4; Д.57. Л.2,3; Д.58. Л.12; Д.59. Л.2,3; Д.61. Л.4; Д.63. Л.5.

Доходы и отчисления приходов Архангельской области на патриотические цели в 1970–1985 годах

Год	Общий доход (в руб.)	Сумма отчислений (в руб.) в том числе:		Всего данных отчислений	% отчислений от общего дохода
		в фонд мира	в фонд охраны памятников		
1970	594 714	49 750	5 000	54 750	9,2
1971	601 901	71 210	2 500	73 710	12,2
1972	647 707	81 825	2 000	83 825	12,9
1973	666 606	93 730	12 500	106 230	15,9
1974	721 444	111 200	2 100	113 300	15,7
1975	774 716	130 710	6 000	136 710	17,6
1976	776 999	130 855	9 000	139 855	18
1977	807 174	113 800	15 000	128 800	16
1978	807 800	111 000	17 500	128 500	15,9
1979	807 951	114 300	11 000	125 300	15,5
1980	899 200	106 700	10 000	116 700	13
1981	916 400	116 285	8 000	124 285	13,6
1982	949 178	99 700	5 000	104 700	11
1983	948 435	122 700	9 000	131 700	13,9
1984	962 853	107 800	9 000	116 800	12,1
1985	922 525	101 850	8 000	109 850	11,9

Составлено по: ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.144. Л.1–2; Д.168. Л.5; Д.179. Л.4; Д.183. Л.4; Д.187. Л.6; Д.191. Л.7; Д.195. Л.9; Д.199. Л.8; Д.203. Л.6; Д.207. Л.6; Д.212. Л.7; Д.217. Л.6; Д.222. Л.7; Д.227. Л.7; Д.230. Л.7; Д.234. Л.6.

**Отчисления отдельных приходов Архангельской епархии
в фонд мира в 1970–1980-е годы
(в тыс. руб.)**

№ п/п	Название прихода	1974	1975	1976	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
1	Церковь Святого Мартина г. Архангельск	?	?	?	7	21	15	31	28	27	20	23	11	8
2	Церковь Всех Святых г. Архангельск	?	?	?	14	15	9,5	9,6	7,6	2	3	5	3,5	2
3	Стефановская церковь г. Котлас	8	16,5	18,2	15,6	18	21	14	20	20	20	21	20	8
4	Лазаревская церковь г. Онега	5,6	4,6	2,8	2,8	?	5	1,8	2,5	1	2	3	2	1
5	Успенская церковь г. Вельск	2	5	6	7	5	6	7,5	9	6	5,5	4	3	0,8
6	Пятницкая церковь г. Каргополь	4	5	4	3	4	4	4	5	4	2	3	3	2
7	Богоявленская церковь Вилегодский район	5,3	5,5	4,5	6,9	6,9	7,1	7,1	7,1	7,1	5,3	7	6,8	4
8	Богоявленская церковь Котласский район	4,3	0,5	1,8	2,3	5,7	9	8,5	7	8	7	4	4,5	5,2
9	Сергиевский молитвенный дом Приморский район	?	?	?	0,4	0,9	1,2	1,2	0,9	0,8	1,3	1,2	1,2	1,2
10	Воскресенская церковь Холмогорский район	?	0,35	0,2	0,15	–	–	–	–	0,15	0,15	–	0,15	–

Составлено по: ГАОПДФАО. Ф.8627. Оп.2. Д. 53, 73, 97, 155, 176, 197, 207, 215, 223, 231, 238, 246, 253.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр от 25.06.1981 г. № 4/18.
- ² ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.201. Л.22. Пасхальное послание еп. Исидора 1978 г.
- ³ Там же. Д.192. Л.24.
- ⁴ ГАВО. Ф.521. Оп.8. Д.785. Л.3–4.
- ⁵ ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.22. Л.13.
- ⁶ ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.129. Л.20.
- ⁷ Там же. Д.180. Л.31.
- ⁸ ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.192. Л.24; ГАВО. Ф.798. Оп.7. Д.518. Л.11; Ф.897. Оп.4. Д.317. Л.12; Ф.903. Оп.4. Д.189. Л.1.
- ⁹ ГАВО. Ф.521. Оп.8. Д.97. Л.7.
- ¹⁰ ГАВО. Ф.826. Оп.7. Д.231. Л.12–14.
- ¹¹ Текущий архив Архангельского епархиального управления. Ф.1. Оп.2. Д.6. Л.2.
- ¹² ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.169. Л.47.
- ¹³ ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.57. Л.11; Д.58. Л.18; Д.59. Л.4; Д.60. Л.14.
- ¹⁴ ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.246. Л.8–9.

